

Русеева Наталия Николаевна

**ПРАВОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛОВНИКОВ, ОТРАЖЕННОЕ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVII-XIX ВЕКОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-54. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Название "лицо, принимающее решения" приобретает буквальный смысл: "принимающее решение", а не решающее управленческие проблемы. Другими словами, редукция творчества к выбору, влечет за собой редукцию субъекта управленческой деятельности к субъекту деятельности по выбору решений" [1, с. 16-17].

Проблема заключается в том, что ситуация эта носит не субъективный, а объективный характер, определяется не "недостатками" отдельных управленцев, а объективными свойствами общества, в котором эти управленцы вынуждены действовать.

Таким образом, можно констатировать, что дальнейшее развитие современного общества с его сложной системой коммуникаций и неизбежным в этой ситуации рассредоточением реального влияния на общество между множеством независимых центров сделает возможности осуществления перспективных стратегий управления еще более эфемерными.

Список литературы

1. **Лепский В. Е.** Эскиз субъектно-ориентированной концепции социального управления (на пути к воплощению идей постнеклассической науки) // На пути к постнеклассическим концепциям управления / под ред. В. И. Аршинова, В. Е. Лепского. М.: Институт философии РАН, 2005. С. 10–56.
2. **Мельник В. В.** Философия бифуркационного менеджмента. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 220 с.

УДК 330.83

Наталья Николаевна Русеева

Сыктывкарский государственный университет

ПРАВОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛОВНИКОВ, ОТРАЖЕННОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVII–XIX ВЕКОВ[©]

Известно, что половники в большей степени завесили от владельцев земель, где они селились. И наша задача выяснить, какие виды налогов обязаны были платить крестьяне-половники, и как это происходило: платил ли крестьянин сам, либо за него все необходимые налоги оплачивал держатель земель.

Как известно, правительство Петра I перешло от подворной системы обложения податями и повинностями к подушной. Материалы первой ревизии дают сведения о числе душ мужского пола, составляющих податное население. Если в первой четверти XVII в. черносошные крестьяне составляли 80% всех дворов, то в 1719 г. по числу душ - 56,3% [6].

В сословие государственных крестьян вошли черносошные крестьяне и половники Европейского Севера, «Сибирской губернии пашенные люди», татары и другие народы районов Поволжья и Приуралья [5, с. 27-32]. В итоге, государственные крестьяне составили большую группу сельского населения, придав феодальным отношениям в России отличительные особенности.

Социальные отношения, складывавшиеся на государственных землях Европейского Севера, были характерными для районов, где крестьяне владели и с разной степенью самостоятельности распоряжались землей. Переход от подворного к подушному обложению податями, подготовка и проведение первой ревизии и к преобразованию черносошных и ясажных в государственные, сопровождалось рядом указов. Так, 5 февраля 1722 г. [16] Петр I издал указ специально о посошных (т.е. черносошных) крестьянах и их половниках. На его основании сверх подушной восьмигривенной подати они были обложены добавочным денежным сбором в соответствии с размерами частновладельческого феодального оброка. Наиболее полно это нашло отражение в плакате 26 июня 1724 г. о сборе подушных денег [15] - дополнительного 40-копеечного обложения со всех категорий не помещичьих и не дворцовых крестьян. Примечательно, что именно в этом «плакате» впервые употреблен термин «государственные» крестьяне. При этом правительство исходило из того, что все земли, на которых проживают эти категории крестьян, принадлежат государству. В юридической форме государство заявило о своем праве собственника. За этим следовали практические действия: правительство стало запрещать крестьянам существовавшую ранее практику свободно распоряжаться землей. Указами 1651, 1663, 1690 гг., а затем 1751 и 1753 гг. такое запрещение было адресовано собственно черносошным крестьянам. Их положение как держателей казенной земли и плательщиков феодальной ренты налагало на них разнообразные правовые ограничения: крестьяне были связаны круговой порукой и находились под постоянным наблюдением местной государственной власти.

Материалы XVII-XVIII в. дают богатые сведения о переходе крестьян в половники в результате, прежде всего, их имущественного разорения [8, с. 167-168]. Например, Иван Максимов-Кобыльничков владел четвертью деревни Кобыльничково и имел до перехода в половники «двор и с дворовыми хоромы и с подворною землею». Но хозяйство приходило в упадок, и вскоре его «хоромы - изба старая да сеник на хлесте с перерубом и кругом с заплотом; да вне двора житница ветхая, да овин с гумном и с огоменником и всякою паханою и непаханою землею» [23].

Разорившись, он первоначально заложил свои владения Троице-Гледенскому монастырю за 10 руб. Его сын остался в этой же деревне, но уже как половник монастыря, так как не уплатил полученного за свои владения заклада, а затем половником был и его внук Федор [Там же]. В данном случае обезземелившийся крестьянин оставался половником в своем прежнем владении, но так бывало не всегда.

Приведенный пример свидетельствует о том, что образование института половничества связано с расширением земельных владений крупного вотчинника (в данном случае Троице-Гледенского монастыря) и обезземеливанием крестьян [13]. Однако не только этим можно объяснить переход крестьянства в половники. Немалую роль играло усиление податного обложения. Такая же связь существовала и при правлении половников на землях волостных церквей. М. М. Богословский указывает, что в 20-х годах XVII в. Богоявленская церковь Двинского уезда имела 23 деревни с 97 крестьянскими дворами; Троицкая церковь той же волости - 19 деревень с 12 дворами; в 70-х годах XVII в. из 48 волостных церквей у 34 были деревни. Жившие в этих деревнях крестьяне, хотя иногда и назывались подрядчиками, но фактически были половниками, пользующимися церковными землями на условиях натуральной платы и повинностей [8, с. 169-170].

Одновременно с монастырским и церковным землевладением, где использовался труд половников, в черных волостях создавались земельные владения торгово-промышленных людей из числа горожан и самих же крестьян. Сохранившаяся «Роспись» 1646 г. «черных» деревень [14] показывает, сколь широко внедрялось половничество в зажиточных крестьянских хозяйствах. В волостях, представленных в Росписи наиболее полно, было 648 дворов, в них 819 хозяйств, из них крестьянских хозяйств 586 (61,6%), половничьих 208 (24%) и подворников 125 (14,4%). Во всех шести волостях 111 (19%) крестьянских хозяйств держали половников; по отдельным волостям этот процент крестьян, использовавших труд половников, был еще выше: в Луженской волости - 39,4% (11 дворов из 28), в Устюжской - 24,2% (54 двора из 223). В более развитых экономически волостях рост половничества был связан с притоком пришлых элементов [26, с. 54-60].

Развитие товарно-денежных отношений порождало спрос на труд половников, число которых в хозяйствах городских торгово-промышленных людей все время увеличивалось. Так, если в 1646 г. в Яренском уезде за гостями, солепромышленниками и посадскими людьми их было всего 11 чел., или 8,4% общего числа половников уезда, то в 1719 г. число половников в этих хозяйствах увеличилось до 184 чел. и составляло 54,2% [4, с. 308].

Кроме того, отмечается значительный рост общей численности половников в северных уездах. Так, если по официальным данным на территории бывшей Вологодской губернии в 20-х годах XVII в. насчитывалось около 6 тыс. душ мужского пола половников, то в 70-х годах XVIII столетия их числилось более 7 тыс. душ, а по 3-й ревизии в 1762 г. уже 9141 чел., или около 9% всего черносошного крестьянства. Причем в середине XVIII в. в наиболее промышленно-развитых уездах удельный вес половников был еще выше. Так, в Устюжском уезде их значилось 12,2%, в Сольвычегодском - 28%. На Вятке в XVIII в. свыше трети половников в Хлыновском уезде (1691 чел.) принадлежало горожанам. Хлыновские купцы и посадские люди их трудом вели промысловое сельское хозяйство, особенно в тех районах, которые примыкали к городу. 2605 половников принадлежало крестьянам. В начале 20-х годов XVIII в. более 10% уездного населения зафиксировано ревизией как половники [3]. Всего учтено около 1500 крестьян, 100 купцов и других горожан, владевших половниками в уезде.

Количество и состав половников у владельцев не был постоянным, что хорошо было выявлено в ходе проверки 1738-1739 гг., проведенной в связи с очередным рекрутским набором [Там же]. Анализ сохранившихся половничьих порядных первой трети XVIII столетия показывает, что в половники попадали крестьяне, не имевшие возможности вести собственное хозяйство. С середины XVIII в. происходит уменьшение использования половнического труда, половники «выбывали во крестьянство». Правительство после издания межевых инструкций 1754 и 1766 гг. вводило поземельную общину, запрещало купцам иметь деревни и половников в них, но в начале 60-х годов XVIII в. доля половников из среды крестьянского населения была еще сравнительно высока. Перевод половников в разряд черносошных крестьян продолжался в течение многих последующих лет [8, с. 170].

Из всего изложенного можно сделать вывод не только о социальной противоречивости этой группы северного крестьянства, но и об эволюции половничества в XVI – I половина XVIII вв., определявшейся развитием товарно-денежных отношений с постепенным превращением труда половников в одну из форм найма.

Следующий этап развития половничества – XVIII–XIX вв. Численность и категории северного крестьянства на территории Европейского Севера за время от 1-й до 10-й ревизии (1719-1858 гг.) увеличилась более чем в два раза и составила к началу реформы 1861 г. примерно 1,5 млн. душ мужского пола [9, с. 85].

Основу государственного крестьянства, как и прежде, составляли преобладавшие на Севере черносошные крестьяне. В 1782 г. (по 4-й ревизии) их числилось 459 тыс. душ мужского пола. После проведения в 1764 г. секуляризации монастырских вотчин к ним были причислены и все монастырские крестьяне, составившие в общем числе государственных группу экономических (управлялись Коллегией экономии). По той же ревизии их насчитывалось 129 тыс. душ мужского пола. Половников и других мелких групп государственного крестьянства было около 10 тыс. [24; 7, с. 240-252]. В рассматриваемое время произошли также изменения в правовом статусе всех групп государственного крестьянства. Законодательство о крестьянах Севера, как и ранее, стояло на защите интересов государства и феодалов.

Правительство вынуждено учитывать специфику регионов, особенно издавая законы в адрес крестьян Европейского Севера, где рядом с государственными, нередко чересполосно, проживали помещичьи и удельные, боровшиеся за расширение прав, а на практике за перевод их в разряд государственных. Отсюда определялось и соотношение числа законодательных актов. Только за период с 1825 по 1860 гг. в адрес государственных крестьян северных губерний было издано 416 специальных указов (84,9% от числа законодательных актов, относящихся ко всем категориям северного крестьянства). Если учесть все законоположения, отразившиеся в специальных и общих относящихся ко всем группам крестьян указах, а также в манифестах и особых «волеизъявлениях» императоров, то за тот же период в адрес государственных крестьян России можно выделить примерно 4350 законоположений, из них в адрес северных - 1466, или около 34%. Среди этих законоположений 622 об управлении и «попечительстве», то есть о полицейском надзоре и регламентации общественного и домашнего быта, 178 - против «бунтов» и непослушания, 292 - о землевладении и землепользовании, 158 - о торгово-промышленной деятельности и т.д. [10].

Содержание и эволюция законодательства в адрес государственных крестьян Европейского Севера находились под заметным воздействием происходящих в северной деревне изменений социально-экономического характера - роста крестьянского малоземелья, наглядного расслоения деревни, усложняющейся картины крестьянского землевладения, растущей торговой и промышленной деятельности крестьянской верхушки. Не менее сильное воздействие оказывала и борьба всех категорий государственных крестьян, а также дворцовых и помещичьих.

Изменения в сфере землевладения и землепользования раньше всего определились правовыми нормами Генерального межевания земель. В главе XX «Инструкции Межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» от 25 мая 1766 г. содержались правовые принципы и нормы межевания земель северных государственных крестьян [18]. Выражалась готовность признать окончательным существующее состояние земельных владений. Объявлялось правомерным возвращение в число государственных тех земель, которые по писцовым книгам значились за черносошными деревнями, а затем разными путями перешли другим владельцам (пп. 2, 4, 5, 6). Провозглашался принцип межевания земель к селениям, а не к владельцам (п. 6). Решительно запрещались любые формы земельной мобилизации (купля, продажа, заклад) со дня издания Инструкции и вплоть до завершения межевания (п. 10). Последняя норма немедленно затронула интересы государственной деревни, поскольку частнопроводные сделки на казенную землю широко практиковались в среде государственного крестьянства. Известно, что правительство постоянно колебалось в этом вопросе - то запрещало подобные сделки, то санкционировало их. Предпринятый в ходе Генерального межевания очередной запрет на все частнопроводные земельные сделки стал одной из очередных попыток установить безусловное право казны на обладание земельными угодьями. Сенатским указом от 29 октября 1781 г. было объявлено о начале Генерального межевания в Вологодском наместничестве [19].

Одновременно с этим в 60-е годы XVIII в. вышли указы, развивающие юридические основы пользования оброчными землями [17]. Правила пользования ими заметно ужесточались - так, например, любая задержка в уплате оброчных платежей влекла немедленную потерю участка; на территории последнего практически запрещалось возведение каких-либо долговременных строений. Государство постоянно напоминало о своем полном праве на эти земли и предостерегало крестьянина от взгляда на оброчный участок, как на собственный. На рубеже XVIII-XIX вв. вышла группа указов о лесопользовании. С одной стороны они возводили барьеры на пути пользования казенными лесами, с другой - увеличивали те случаи лесопользования, которые происходили под контролем государства. Вместе с межеванием эти указы должны были положить конец наступлению крестьян на государственные земли. Одновременно был дан некоторый «выход» интересам деревенской верхушки - разрешалась покупка «на свое имя» казенных «порозжих» земель, а также смежные с волостями «малые деревни с землями» от помещиков [21].

Происходили изменения и в статусе половников, которые к XIX в. оставались только в Вологодской губернии (по 10-й ревизии 3054 души мужского пола). Их экономическое и правовое положение все время ухудшалось. Половники являлись обособленной частью сельского населения Севера. Правительство в плане общего решения крестьянского вопроса вынуждено было определить свое отношение к половничеству, учитывая при этом положение их как государственных тягловцев. Именно этим объясняется правительственная тенденция посадить половников на казенные земли и влить их в общую среду государственных крестьян. Но реализации этой тенденции мешала неспособность правительства решительными мерами ликвидировать зависимость половников от землевладельцев, и тем более радикально разрешить для них земельный вопрос. После ряда противоречивых указов правительство все же начало подготовку к уничтожению системы половничества. Уже в 30-е годы XIX в. запрещается переход из крестьян в половники. Предпринимаются меры для их переселения на казенные земли, а переселившиеся освобождаются на 3 года от государственных платежей; запрещается оставаться в половниках без записи. Нарушение этого последнего условия влекло принудительную приписку к тем государственным деревням, где земельный надел, включая и неудобные земли, был не менее 15 десятин на ревизскую душу [20]. Несмотря на строгие предупреждения, значительная часть половников продолжала жить без заключения письменного договора («записи»), так как видела в записи опасность закрепощения. В середине XIX в. в четырех уездах - Устюжском, Никольском, Сольвычегодском и Яренском из 4584 половников (рев. душ) только 1957 жили на записи (42,6%). Когда же стали брать оброк с незаписавшихся половников, землевладельцы воспользовались своим правом отказывать от половья.

Это привело к появлению большого количества безземельных обнищавших людей, беспокоивших местные власти своими недовольствами. На основании указа и особого «Положения о половниках Вологодской губернии» от 8 апреля 1831 г. различались две категории половников - заключившие письменные договоры и живущие без записи. Первые оставались на месте, то есть фактически продолжали быть подневольными, вторые должны были в течение 6 месяцев решить - переселяться или давать письменную записку [12, с. 203].

Переселившиеся должны были получать правительственную ссуду с рассрочкой на 10 лет, освобождение на 3 года от государственных платежей и на 10 лет от рекрутства, а сельские общества, куда переселялись половники, получали на переселенцев пособие - 25 руб. на ревизскую душу и должны были помогать новоселам в распашке новых земель, в снабжении семенами, в постройке жилья [22]. Но, несмотря на кажушиеся льготы половникам, «Положение» не внесло существенных перемен в их жизнь. Неудачи правительственной попытки разрешить проблему половничества состояли в том, что казенные участки отводились вдали от прежнего местожительства, пособия и ссуды были недостаточны, да и часто по разным причинам не выдавались; старожилы неохотно принимали переселенцев; общества с 15-десятинным наделом встречались редко.

В состоянии двойной зависимости - от государства и частновладельца, в тяжелом экономическом положении подошли половники к реформе 1861 г. Рассмотрим, некоторые отдельные повинности. Начнем с рекрутской. В данном случае в руках хозяев образовалось такое же право, какое имели дворяне. Об этом свидетельствуют жалобы многочисленных наказов половников [27]. Приведу наиболее полную из подобных - из Наказа в Екатерининскую Комиссию Великоустюжского уезда Двинской трети:

«В здешней провинции государственными черносошными землями имеет право владеть только черносошное крестьянство и купечество, и основание владения купеческого по силе точных 1724 и 1753 годов указов на том точно состоит, что иметь им у себя половников из государственных же черносошных крестьян по их собственным, сколько жить пожелают, желаниям в особливом от черносошных волостей перечне, называемом владельческим, и подушным за них платить деньги по тому владельческому перечню прямо от себя; а в протчем ни в чем, а особливо чтобы касалось до рекрутских наборов, отнесения равного и общего с крестьянством ига не исключены. Но владеюще государственными черносошными землями купцы, по происходящим из давних лет без отмены, однако же без всякого права поведением, уважая что по деревням их половники отписаны за них во владельческом перечне, при рекрутских наборах имеют следующие обряды:

- 1) за которыми причитается на полного рекрута, - из половников кого хотят;
- 2) имеющие за собою половников душ по десяти, по двадцати и по двадцати пяти, уподобляясь законным помещикам, по исканию тех половников, в складство денги отдают;
- 3) и не без признания, что который владещу половник против его прихотей, хотя мало в чем де услужит, того в рекруты и отдают, не рассуждая и не сожалея, очередь ли ему идти или нет;
- 4) более всего сожалеательно, что некоторые из тех владельцев, а особливо малоимеющие, запасных по деревням своим половников, с семи и десяти душ, отдают из половников в рекруты, а к полному числу принимают в складство от других, и складственные денги получают к себе, а сие правило, что отдавать с малаго числа душ в рекруты, а к тому принимать от других, принадлежит до одних помещиков и вотчинников для того, что за ними крепостные, за сими в половниках-государственные черносошные крестьяне» [25, с. XIX].

«Из тех здешних застарелых обрядов, угождающие всем владельческим прихотям половники, остаются всегда без несения рекрутской службы, а не исполняющие воли их безочередно отдаются в рекруты. Государственному же черносошному крестьянству от обоих сих поведений великое отягощение и разорение, по причине не несения владельческими половниками никогда никакой с ними рекрутской службы, и так, что не на давних годах из многих крестьянских домов почти головою выбраны в рекруты, а напротив некоторые половиические все дела, а как выше изяснено, что за купцами и крестьянами единственно один земли, государственные черносошные, следовательно, подлежит и тягости нести всем равныя. И если бы такое учреждение было, что владельческие половники должны всегда рекрутскую службу вести по очереди, на ряду той волости, в которой владельца их деревня состоит, с крестьянами, а особливо владельцы половников своих в рекруты отдачи не имели, то наконец все б оное прекратилось, и тем бы половники один перед другим во льготе и в волостном перечне равно жь им крестьянство пред ними во отягощения не были, но все бы пользовались равномерною льготою и равномерным служеб несением. Сверх же сего те купцы, по одному же тому застарелому обычаю, из половников отпускают в другие города для работ, а которые и за товарами своими, года на два и на три, без ведома волостных, сотскаго с товарищами, получая от них пашпорты, подаваемые на то от одних самих себя, как бы их крестьянам, отпускные письма; а другие содержат и при домах своих и заводах тож без ведома волости, и от того нам происходит немалое же отягощение и потому, что тем самым образом убегают многие половники - от очередных им на ряду с нами служений» [Там же].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что половники имели двойное отношение и к этой повинности.

Очень много вопросов возникает в отношении пользования землями (частично этот вопрос уже был рассмотрен ранее). Например, исследователь С. А. Кузницкий приводит сведения, что «В 1875 г., как уже упомянуто выше, в Никольском уезде произошло столкновение с половниками владельцев. И весьма возможно, что это обстоятельство могло оказать некоторое влияние на ускорение издания указа 27 апр. 1876 г., положивший конец особому классу половников. Положение это представляет три исхода: или переселиться на казенную землю по окончанию контрактов, или скупить у владельцев земли, по которым живут, или остаться безземельными с правом аренды земли у владельцев на основании общих гражданских законов» [11, с. 27-29].

«В первом случае согласно ст. 784, Половники могут переселяться на казенные земли не иначе как на основании правил, установленных для водворения на казенных землях вообще безземельных крестьяне. Переселившиеся на казенные земли половники по владению отведенною им землею пользуются правами, предоставленными бывшим государственным крестьянами. Составление для них владенных записей и определение следующих за отведенную им землю выкупных платежей производится по правилам, установленным, для выдачи владенных записей на казенных землях певеселенцам. Для того, чтобы получить на выкуп казенный участок, половник должен, представив от местного сельского начальства удостоверение о принадлежности к разряду половников, получить из Вологодского Губ. Присутствия особое разрешение, которое и имеет при прошении представить в Управление Госуд. Имуществами той губ., в которой предназначены земли для заселения (ст. 782-783). Во втором случае половники, согласно ст. 786 и 787, могут при посредстве Губ.

Присутствия исходатайствовать казенное денежное пособие, условия возврата которого, равно и санкция по выдаче устанавливаются по взаимному соглашению Министров Вн. Дел и Финансов. В случай выдачи пособия налагается запрещение на приобретенную при помощи пособия от частных влад'льцев землю» [1]. Кроме того, имеются многочисленные данные о работах половников, помимо обязательной отработки владельцу земли. Половники у разных владельцев выполняли следующие работы: перерабатывали хозяйский овес на крупу и толокно, сушили ячмень, собирали ягоды, солили грибы, собирали камни, вязали веники, пасли хозяйский скот.

Некоторые владельцы имели права собирать «пожилые деньги», сверх назначенной в договоре платы. Известны случаи, когда половник, не имея возможности выплатить деньги владельцу земли, был вынужден идти на отхожие промыслы: заниматься стиркой, извозом, пошивом обуви и многими другими видами работ в городе, либо продавать часть своего имущества. Известны случаи, и они не единичны, обнищания половников в результате подобных действий [27].

Владельцы имели право вмешиваться в личную жизнь половников: подвергали их телесным наказаниям, брали во двор, женили по своему усмотрению и по своему усмотрению сдавали в рекруты [2].

Таким образом, можно подвести итог, что правовое положение половников было крайне неоднозначным. Правительство проводило попытки присоединения этой категории крестьян к государственным, но мы не можем сказать, что этот процесс удался окончательно, т.к. некоторые особенности половничества все-таки остались. Кроме того, и налоговая политика государства в отношении половников не была столь последовательной. Как показывают источники, на местах положение и налоги крестьян-половников значительно отличались от установленных правительством.

Список литературы

1. **Арсеньев Ф. А.** Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869 г. Вологда, 1873.
2. **Государственный архив Вологодской области (ГАВО).** Ф. 34. Оп. 1. Д. 132. Л. 12-18.
3. **Там же.** Ф. 17. Оп. 3. Д. 6900. Л. 1-649.
4. **Демидова Н. Ф.** К вопросу о социальной сущности половничества в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1963 г. Вильнюс, 1964.
5. **Дружинин Н. М.** Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 1.
6. **Индова Е. И.** Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII в. М., 1964.
7. **Индова Е. И.** Крупная феодальная земельная собственность в России в XVIII в. // Дворянство и крепостной строй. М., 1975.
8. **История северного крестьянства.** Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма.
9. **Кабузан В. М.** Движение населения Северного района в XVIII - первой половине XIX вв. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сборник. Вологда, 1970. Вып. 1.
10. **Колесников П. А.** Государственное законодательство по крестьянскому вопросу // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981.
11. **Кузницкий С. А.** Половничество на Севере: к вопросу о малоземельных и безземельных. Архангельск, 1911.
12. **Об улучшении положения поселян Вологодской губернии, именуемых половниками** // Клочкова Н. Н. Памятники истории крестьян XIV-XIX вв. М., 1910.
13. **Огризко З. А.** Феодальное землевладение волостных северных церквей // История СССР. 1961. № 3.
14. **Подлинная переписная книга дворов и людей города, черных деревень, поместных, монастырских и черных сел, деревень и дворов в разных станах и волостях, письма и дозора П. Бобарыкина и подьячего Б. Васильева** // Степановский И. К. Вологодская старина: историко-археологический сборник. Вологда, 1890.
15. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ).** СПб., 1830. Собрание Первое. Т. VII. № 4533.
16. **Там же.** Т. VI. № 3894.
17. **Там же.** Т. XV. № 11555; Т. XVII. № 12753.
18. **Там же.** Т. XVII. № 12659.
19. **Там же.** Т. XXI. № 15269.
20. **Там же.** Т. XXV. № 18600, 18668.
21. **Там же.** Т. XXVI. № 20075; Т. XXII. № 16619.
22. **Там же.** Собрание Второе. Т. 2. № 1675; Т. 6. № 4487; Т. 13. № 6265.
23. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1187. Д. 1516. Л. 21-22; Д. 1085. Л. 6-7; Д. 1274. Л. 13-15.

24. Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 9; Оп. 6. Д. 1023-1024.

25. *Сборник Императорского Российского исторического общества*. СПб., 1907. Т. СХХIII.

26. Тихонов Ю. А. Имущественное положение половничества Устюжского уезда в середине XVII в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.

27. *Устюгцентрархив*. Ф. 363. Д. 892.

УДК 78.022

Михаела Михайловна Русу

Институт культурного наследия Академии наук Молдовы

НОТНЫЕ РЕДАКТОРЫ – ЧАСТЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ[©]

Музыка и информатика или музыкальная информатика является одним из актуальнейших предметов необходимым для изучения и развития современной музыки. Проникновение компьютерных технологий в музыку способствовало появлению новых музыкальных программ, новых электронных инструментов, новых музыкальных жанров. Говоря о музыкальных программах, следует отметить, что в общих чертах они делятся, согласно использованию, на нотные редакторы, то есть программы, предназначенные для набора нот, и звуковые редакторы – программы для работы со звуком в аудиостудии.

Прежде чем говорить о нотных редакторах, считаем нужным объяснить термин музыкальная нотация. Согласно Универсальному словарю музыки музыкальная нотация – это совокупность графических знаков организованных в систем кодов и предназначенные для нотной записи (запись музыки) [2, р. 221]. Иными словами, это – запись музыкального произведения на партитуру с целью сохранения произведения, его передачи и исполнения. Здесь идёт речь о символах, которые позволяют исполнить музыкальное произведение и которыми изображают длительность и высоту звука, динамические нюансы. Наиболее ясное определение музыкальной нотации дано авторами Л. Цуркану и Е. Дога в учебнике *Элементарная теория музыки*, где они пишут, что нотация это – совокупность условных знаков для графического изображения музыкального произведения [3, р. 12]. Авторы данного издания также отмечают что «...настоящая система графического изображения музыки это результат долголетнего исторического процесса...», на основе которого были созданы три основные системы нотации. Мы не собираемся углубляться в этот исторический процесс, отдаём предпочтение классификации приведенной в Универсальном словаре музыки и учитывающей особенности европейской нотации, которая использует три системы записи:

1. силлабическая (до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до);
2. буквенная (c, d, e, f, g, a, (b), h);
3. византийская (pi, ra, vu, ga, di, ke, zo) – невмами.

Благодаря развитию вычислительной техники и специализированных программ упростилась запись партитур. В настоящее время музыкальные программы позволяют записывать партитуры любой сложности, а также ускорить процесс их копирования и редактирования. В данном контексте Валерий Белунцов вспоминает былые времена, когда партитуры были написаны от руки. В случае ведения необходимых исправлений они переписывались, что требовало много сил и времени. Валерий Белунцов утверждает, что из собственного любопытства экспериментировал, переписав одно произведение Бетховена. Набор нотного текста на компьютер позволил сэкономить время: партитура, набранная на компьютере с помощью музыкальной программы, была завершена в 1,5 раз быстрее чем партитура написанная от руки [1, с. 3].

Прежде чем рассказать о наиболее использованных нотных редакторах, мы отметим, что французские специалисты делят их на свободные программы и коммерческие программы. Свободная программа, которую называют ещё и бесплатной программой – это программа, которую можно скопировать из Интернета, она ничего не стоит. Коммерческую программу вы сможете приобрести за определенную плату. Основываясь на собственном опыте, композитор В. Белунцов обращает наше внимание на тот факт, что простые бесплатные программы ограничены в возможностях и создают некоторые затруднения в использовании [Там же, с. 4].

Как мы уже отметили, нотные редакторы позволяют вводить партитуры в компьютер. Данный тип программ, также как текстовые редакторы, позволяют редактировать партитуру. Эти программы предусматривают набор партитур различных произведений и для разных инструментальных составов. Ввод нот осуществляется при помощи мыши и компьютерной клавиатуры или MIDI-клавиатуры. Нотные редакторы также позволяют хранение информации (файлов) из других форматов в своём собственном формате (например, MIDI-файлы) и некоторые из них при помощи **OCR** (Optical Character Recognition) или **OMR** (optical music recognition), которыми снабжены операционные системы Windows, Mac OS позволяют работать со сканированным материалом. Некоторые нотные редакторы позволяют озвучивать партитуру благодаря системе MIDI.